

Глава 1548 – Признание поражения

— Пфф!

Услышав слова Чжан Сюаня, Святой Меча Мэн начала неудержимо дрожать, и в конце концов, она не смогла сдержаться и разразилась сердечным смехом.

Как и ожидалось от ее сына, он был бесстрашным!

— Хорошо сказано! — смеялась она.

Ее муж стал слишком высокомерным из-за слишком долгого пребывания на высоком посту. По какой-то причине она чувствовала себя исключительно свежей, видя, как их сын избивает его.

«Это...». Услышав слова Святой Меча Мэн, многие Грандмастера и члены клана Чжан обменялись взглядами.

На чьей стороне матриарх клана Чжан?

Вэй Жуянь, Ван Ин и другие тоже впали в замешательство. Хотя она видела, как ее мужа избивали и читали лекции, она счастливо подбадривала именно их учителя.

Люди из клана Чжан были странными!

Святой Меча Син посмотрел на свою жену, которая смеялась так сильно, что, казалось, вот-вот упадет с неба, затем перевел взгляд на молодого человека, который пристально смотрел на него, и внезапно он почувствовал такое разочарование, что у него потекла кровь.

Если бы не его культурное воспитание, он бы сейчас швырялся пошлостями.

— Просто так случилось, что мое мастерство владения мечом немного превосходит ваше, и я хочу обменяться с вами некоторыми мыслями. Не нужно сильно нервничать, — сказал Чжан Сюань.

— В этом нет необходимости! — Святой Меча Син взмахнул рукавами и хмыкнул. — Мы можем обменяться мнениями после дуэли. У меня есть еще одна техника, и если ты сможешь её заблокировать, то победишь!

Ху-Ла!

Не дожидаясь ответа, Святой Меча Син холодно хмыкнул и выставил меч вперед.

С другой стороны, Чжан Сюань покачал головой и снова постучал пальцем.

Он применил всё ту же технику Прощупывающего Меча, но на этот раз Ци его меча была намного острее, чем раньше. Как только он появился, он пронзил пространство насквозь, оставляя за собой черный, как смоль, след.

— Это ... Ци меч Разделения Пространства?

— Суметь рассекать пространство своей Ци меча ... но такое могут только Великие Мудрецы!

— Разве он лишь не в Разделении Пространства? Как он может быть таким могущественным?

Лица всех присутствующих исказились от шока.

Особенно сильно удивились Ю Жосинь и Чжан Ухэн. Их лица стали мертвенно-бледными от недоверия.

Все это время они считали, что Чжан Сюань вызывал столько разрушений только благодаря испытаниям культиваторов. Его сила не должна была их волновать. Когда он успел стать таким могущественным?

— Э-это... — глаза Жэнь Цинъюаня тоже расширились от ужаса.

Если бы он знал, что Чжан Сюань был таким могущественным Грандмастером, он никогда бы не выдал ордер на его арест.

Просто умея управлять Ци меча Разделяющей Пространство означало, что Чжан Сюань владел силой сравнимой с великими старейшинами Павильона Грандмастеров, и даже как заместитель мастера павильона, он не имел права решать судьбу Грандмастера такого калибра.

«Неудивительно, что он смог подготовить так много грозных студентов...». Жэнь Цинъюань сглотнул и перевел взгляд на учеников Чжан Сюаня.

Однако он быстро заметил что-то странное на лицах его учеников. Никто из них не смотрел на своего учителя с удивлением, будто резкий рост его силы был в пределах их ожиданий.

Будто бы они считали факт как данность!

«Монстры ... это действительно кучка монстров ...». Подумал Рен Цинъюань, содрогаясь от страха.

Хуала!

Перед потрясенным взглядом всех, Ци меча Чжан Сюаня, наконец, достигла Святого Меча Син.

Святой Меч Син не собирался сдаваться без боя. Он взмахнул мечом, и серебряная полоса света полетела прямо к горлу Чжан Сюаня.

— Три Меча Мрачного Жнеца! — Увидев это движение, Святая Меча Мэн в ужасе расширила глаза.

Три Меча Мрачного Жнеца была их сильнейшей техникой, и они применяли её только в самых критических ситуациях. Они с мужем договорились, что используют эту технику только в самой опасной ситуации и она и представить себе не могла, что впервые тот испытает её на их сыне!

Святая Меча Мэн немедленно выхватила меч и приготовилась броситься вперед, чтобы спасти сына. Однако в этот момент она заметила, что молодой человек улыбнулся и спокойно открыл рот.

— Застынь!

Хуала!

Во время его крика всё вокруг будто застыло. Несравненно острый меч, который Святой Меча Син приставил к шее Чжан Сюаня, внезапно застыл в воздухе, словно рыба, замороженная в глыбе льда.

— Иди!

С еще одним спокойным словом, Ци меча, собранная на кончике пальца Чжан Сюаня, выстрелила наружу, и техника Трёх Мечей Мрачного Жнеца немедленно распались. В то же время, Святой Меча Сина получил тяжелый удар и отступил на несколько шагов.

—Т-т-ты... это была Запечатывающая Измерения Дикция? — Святой Меча Син широко раскрыл глаза от шока, а его тело начало дрожать от страха.

Только Демонический Музыкант, который развил свое искусство до уровня Древнего Мудреца, мог простым словом запечатывать окружающее пространство. Никто в Гильдии Демонических Музыкантов не достиг такого за бесчисленные тысячелетия, но Чжан Сюань на самом деле сумел это сделать. Как такое возможно?

— Это не совсем так. Просто так получилось, что ваше душевное состояние немного слабое, поэтому я могу легко повлиять на вас своими словами и на мгновение оборвать циркуляцию вашей чжэньци. — Сказал Чжан Сюань.

Укротив Печать Мастера Павильона его теперь никто не мог победить, не прорвавшись до уровня Древнего Мудреца, но он все еще не мог применять Запечатывающую Измерения Дикцию.

Причина, почему он сумел застыть Святого Меча Син, заключалась в его Передаче Воли Небес, дополненную его исключительно высокой Глубиной Души и Сердцем Учителя!

По правде говоря, даже если бы он не использовал это движение, учитывая его нынешнюю силу, он все равно смог бы легко победить Святого Меча Син. Тем не менее, с помощью этого метода он мог сильнее шокировать окружающую толпу, и зная, что придаваемое могущество от алой капли действовало временно, это был лучший исход.

— Невероятно! Невероятно! — Святой Меча Син на мгновение задумался, прежде чем понять, что произошло.

Он тут же устремил свой горящий взор на молодого человека. Ярость в его глазах утихла, и на смену ей пришли гордость и восторг.

Когда родился его сын, произошла огромная суматоха, и этого было более чем достаточно, чтобы его сына ждала необычная судьба. Однако впоследствии произошло несколько несчастных случаев, и он отчаялся, что таланты его сына навсегда будут похоронены в пыли.

Кто бы мог подумать, что, когда они вновь встретились, его сын будет сильнее и талантливее, чем он ожидал?

«Больше не нужно проверять его, он определенно мой сын! Только мой сын мог овладеть такими возможностями и средствами...».

Эта мысль послала волны возбуждения по венам Святого Меча Син, и он начал от души смеяться. Когда он, наконец, успокоился, то посмотрел на Чжан Сюаня и сказал: — Раз ты смог справиться с моей самой сильной техникой Трёх Мечей Мрачного Жнеца, я признаю

поражение!

— Признаёте поражение? — Ошеломился Чжан Сюань.

Согласно предыдущим сценариям, противник должен был продолжать провоцировать его, пытаясь восстановить своё достоинство и репутацию. Он не думал, что Святой Меча Син сдастся так легко.

Это сражение касалось чести всего клана Чжан, но тот все равно сумел повести себя рационально и не ослеп от ответственности. Это произвело на Чжан Сюаня очень благоприятное впечатление.

— Я только еще больше поставлю себя в неловкое положение. — И Святой Меч Син громко рассмеялся.

Как один из лучших практиков меча на континенте, его гордость не позволяла ему проигрывать другим. Однако, если бы это был его собственный сын, он был бы более чем счастлив сделать это.

— Но глава клана...

Чжан Ухэн не ожидал такого исхода, и на его лице вспыхнула паника.

Признание Святым Мечом Син поражения означало, что клану Чжан придется не только снять все обвинения с молодого человека, но даже извиниться перед ним! Как сильнейший Клан Мудрецов и огромным наследием, они никогда не испытывал такого унижения!

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но мое решение окончательное. Ты ничем этого не изменишь! — Но Святой Меч Син резко взмахнул рукой, обрывая все претензии Чжан Ухэна.

После этого он снова повернулся к Чжан Сюаню и поколебавшись отправил тому телепатическое сообщение. — Мастер Чжан, я кое о чем хочу тебя спросить.

— Не стесняйтесь и спрашивайте. Если это то, о чем я могу говорить, я отвечу на ваши сомнения. — Кивнул Чжан Сюань.

Быть готовым взять на себя инициативу признать поражение и даже оборвать Чжан Ухэна... впечатление Чжан Сюаня о нем становилось все более и более благоприятным.

— В таком случае... — Святой Меча Син уставился на него немного неловким и нервным взглядом, — у тебя есть... алая родинка на попе?